Алекс был в своей комнате, мастурбировал, думая о горячей, пожилой учительнице в школе, в то время как пара кружевных трусиков его мамы была обернута вокруг его длинного, толстого ствола члена, а мысли об учительнице проносились в его перегретом сознании. "О, блядь, соси мой член, боже... проклятая... возбужденная сучка!" - стонал он громче, теперь его собственная сексуальная мама заполняла его мысли, пока он гладил быстрее. "Вот так, мерзкая... блядь... пизда! Соси, ты, сексуальная, старая сука, соси!" Алекс закричал, натягивая свой длинный член, когда его мама снова заполнила его мысли.

Ронда Дженнингс подошла к двери спальни своего сына, и ее сердце бешено забилось. О Боже, у него там женщина! подумала она и открыла дверь. Алекс лежал на кровати, повернувшись на бок, и мастурбировал изо всех сил, но что-то еще потрясло Ронду до глубины души, когда ее взгляд остановился на пенисе сына. На нем была пара трусиков, которые она надевала для его отца во время их ночи секса, плотно обернутых вокруг его члена, используя их для своего мерзкого акта.

"Алекс Дженнингс! Что, во имя всего святого, ты делаешь, и почему... почему ты используешь... МОИ трусики для этого?" - кричала она на него, но, все еще застыв, не могла отвести взгляд от его набухшего молодого члена, чувствуя, как твердеют ее одинокие соски.

Он вскочил и быстро сел, зная, что мама будет читать ему нотации часами. "Чертова мама, ты что, не знаешь, как стучать?" - крикнул он ей, ее лицо покраснело от гнева.

"Это мой дом, и я могу делать все, что захочу... в том числе заходить в эту комнату, и мне НЕ НУЖНО стучать! Я услышала тебя и подумала, что у тебя здесь какая-то... какая-то шлюха, и ты занимаешься с ней сексом! И, почему ты..." она сделала паузу, шагнула к нему и рывком стянула с него трусики, но они так плотно обхватили его пенис, что она потянула его член к себе, и, как следствие, Алекс сделал худшую вещь в своей жизни.

"Мама... нет!" закричал Алекс, взорвавшись. Сперма помчалась вверх по стволу его члена и начала разбрызгиваться по всей передней части его мамы, покрывая ее костюм и пол. Сперма вытекала и вытекала из его твердого мясистого члена.

Ронда подпрыгнула, когда Алекс вскрикнул, и получила шок за все свои 38 лет жизни. Его член дрогнул, и горячее семя ее сына залило всю переднюю часть ее лучшего костюма. "Боже мой, ты отвратителен и такой извращенец!" - кричала она, пока он продолжал выливать свое грязное семя на нее и на одну из ее лучших церковных юбок.

"Ну и что! Я в своей комнате, я закрыл дверь, и тебе нужно научиться уважать мое личное пространство!" - крикнул он, когда его член перестал извергаться, и он улыбнулся, глядя вниз на ее юбку. "Черт, мама пробудила во мне все самое лучшее!" - подумал он со смехом, и был рад, что на выходные поедет к отцу.

Ронда посмотрела на него, отвела руку назад и со всей силы влепила ему пощечину. "Это мой дом, молодой человек, и ты будешь жить по моим правилам или... можешь убираться!" - крикнула она и снова дала ему пощечину.

Алекс схватился за лицо, и ему показалось, что оно горит. "Ладно, я пойду жить к папе, а ты можешь идти к черту! Меня тошнит от тебя и от всего этого дерьма! Неудивительно, почему отец бросил тебя, и я ни капли его не виню!" - заорал он, и мама снова попыталась дать ему пощечину, но он схватил ее за руку, вывернул ее и отпихнул назад. "Ты больше не дашь мне пощечину, мама, и я серьезно! Мне восемнадцать, и я могу арестовать тебя!" - сказал он, вытирая член и натягивая штаны. "Я пойду к папе и спрошу, могу ли я переехать к нему", - добавил он, схватив свою сумку, и оставил маму стоять в своей комнате, потрясенную.

Ронда была так потрясена Алексом, что ее сердце разорвалось на две части. Она прогнала очень любящего мужчину, а теперь еще и своего единственного ребенка, и она начала плакать. "Что... я наделала?" - всхлипывала она и пошла в свою комнату, думая об Алексе и о том, какой длинный у него член. "Он намного длиннее, чем у его отца, и намного толще!" - стонала она, сжимая свои большие бедра вместе, в то время как в ее голове роились порочные мысли о ее сыне.

Завтра у меня обед с Софией, и я расскажу ей обо всем этом безумии, может быть, она поможет мне разобраться во всем этом", - думала Ронда, вспоминая, как близка она была со своим сыном Дейвом, и удивляясь, как она убедила его остаться дома с ней.

*.

"О, папа, ты бы видел ее чертово лицо, когда я выпустил на нее свой заряд!" Алекс смеялся со своим отцом, когда они пили пиво и смотрели, как его девушка плавает в бассейне. "Ты бы подумал, что она видит самого Иисуса!" - засмеялся он еще сильнее и посмотрел на девушку отца.

Том Дженнингс посмеялся над сыном и посмотрел, как он следит за Ольгой в бассейне. Ей было двадцать два года, она была родом из Швеции, и ее рост составлял шесть футов. У нее были длинные светлые волосы, а ее тело было телом богини. Красивая грудь размера D, подтянутая талия 24 дюйма и красивые бедра 34 дюйма.

"Да, она и ее "богобоязненные" пути и эта ее гребаная церковь! Кроме чертовски классного секса, который у нас был, я рад, что уехал, и чертовски хотел бы получить опеку над тобой, но с тем, как я путешествую и постоянно переезжаю, судья просто посмеялся надо мной за то, что я вообще спросил", - сказал Том, увидев шокированное выражение лица Алекса.

Он слышал своего отца, но не мог поверить в то, что тот только что сказал, и Алекс хотел знать больше. "Что? Мама и отличный секс в одном предложении, я правильно тебя понял?" - спросил он, глядя на отца, который отпил еще пива.

Том знал, что не должен был проболтаться, но ладно, к тому же он подумал, что Алексу будет приятно услышать о его "идеальной" матери. "Парень, твоя мама... как бы это лучше сказать?" - сказал он, видя, что его сын действительно наслаждается этим. "Если все сделать правильно и уделить время... твоя мама - лучший трах в моей жизни, и я не шучу! Она шлюха, обожающая члены, и как только эта сучка возбуждалась, она меня просто убивала!" - засмеялся он и

увидел, что в голове Алекса проносятся разные мысли.

Слова отца заполнили его уши, но Алекс не мог поверить в это дерьмо. "Ни хрена подобного! Ты имеешь в виду маму, Ронду Дженнингс, твою бывшую жену и ту суку, которая сегодня выбила из меня все дерьмо!" - потрясенно ответил он, решив, что отец просто издевается над ним.

Том рассмеялся и крикнул Ольге, чтобы она принесла им еще два пива. "Да, твоя мама - яростная шлюха, и она - дикое животное, если возбуждается и возбуждается! Я не мог контролировать эту сучку, а она любила наряжаться, любила, когда я говорил с ней грязные слова, любила, когда я шлепал ее по заднице и... это может тебя заинтересовать". Том остановился, чтобы выпить последнюю порцию и продолжил.

"Продолжай!"

"Она также любила ролевые игры, а также очень грязные игры. Она любила называть меня папочкой, когда я держал ее большую задницу и бил молотком по ее тугой пизде!" - добавил он, смеясь над выражением лица Алекса, когда он подумал о сексуальной 40-дюймовой заднице Ронды и о том, как она любит, когда ее так сильно шлепают.

"Черт возьми, я не могу поверить в это дерьмо, ты должен рассказать мне больше, папа! Пожалуйста!" сказал Алекс, глядя на своего отца, который тоже допивал свое пиво.

Том улыбнулся и подумал, не стоит ли ему рассказать Алексу еще об одной ролевой игре, которую очень любила его мама. "Она чертова сексуально озабоченная шлюха, но мне пришлось поработать над этим, и когда она была готова... о мой гребаный бог!" - стонал он, чувствуя, как растет его член при одной мысли о ней. "Но, ее любимая вещь... и я говорю тебе это при одном условии, тебе лучше ничего не говорить ни ей, ни кому-либо еще! Понял?" - сказал он низким, отцовским голосом, глядя в глаза сыновьям.

"Я не буду, папа!" ответил Алекс, и не мог дождаться, чтобы услышать больше о маме, но Ольга подошла к ним и широко улыбнулась Алексу. Он не мог не смотреть на ее высокое, худощавое тело и идеальную грудь.

Том поблагодарил Ольгу за два пива и дал Алексу быстрый пинок под столом. "Прекрати смотреть на мою девушку, сопляк, или я надеру тебе задницу! А ты прекрати дразнить бедного ребенка!" - сказал он и дал ей шлепок по заднице.

"Ай, Том, почему ты так со мной поступаешь? Я просто играю, и ты знаешь, что я никогда не трахаю твоего сына... только тебя, мой любовник!" сказала Ольга со своим шведским акцентом и наклонилась, чтобы провести языком глубоко в его рот. "Видишь, ты мой мужчина, и ничто этого не изменит", - улыбнулась она и вернулась в бассейн.

Алекс смотрел ей вслед и смеялся. "Черт, пап, она такая чертовски горячая... а теперь

вернемся к маме, я хочу услышать все! Ничего не упускай!" - сказал он и сделал большой глоток.

Том знал, что не должен говорить Алексу, и надеялся, что ребенок не скажет ей. "Если она действительно была возбуждена, и я имею в виду возбуждена... она любила, когда я звонил ей... лучше ничего не говори!

"Я не скажу, папа!"

"Она любила, когда я звонил ей... мама!" - сказал он с ухмылкой, и ему понравилось выражение лица Алекс.

Он услышал отца и был близок к тому, чтобы описаться. "Ух ты, мама, ходящая в церковь, богобоязненная женщина, оказалась мерзкой сукой!" сказал Алекс со смехом, и его разум сошел с ума, думая о возможностях и желая узнать больше. "Итак, что ты сделал, чтобы она возбудилась и стала такой возбужденной?" - спросил он, когда в его голове начала формироваться безумная идея. 'Я мог бы возбудить ее и посмотреть, что, блядь, произойдет! Разве это не было бы так круто - я выебу все дерьмо из старой мамы и ее великолепного тела. Вот это да!" - подумал он и стал ждать, когда отец продолжит.

Том засмеялся и понял, что его сын лукавит. "И... почему что-то подобное тебя заинтересовало, и я вижу, как работает твой извращенный, маленький ум!"

"Я, искривленный и злой!" Алекс рассмеялся, его отец был прав.

"Да, ты ублюдок, и я вижу, как ты думаешь. Ты бы действительно подумал о том, чтобы трахнуть свою маму и справиться с тем, что может случиться, если все пойдет не так?" - спросил он, зная, что его ребенок такой же сумасшедший, как и он сам.

Алекс улыбнулся и подумал о маме. Она была прекрасной женщиной, высокой, с темно-каштановыми волосами до середины спины и большими темными глазами. У нее были большие сиськи-капли, небольшой животик, но ничего неприятного, отличная попка и красивые бедра. "А ты бы сделал это, если бы был на моем месте и услышал то, что ты только что сказал?"

Том рассмеялся и выпил еще пива. "Ты больной, извращенный маленький ублюдок, и я не должен был тебе этого говорить!" - засмеялся он и посмотрел на своего сына. "Но ей очень нравилось, когда я говорил ей, как хорошо она выглядит, и дополнял ее во всем. Твоя мама тоже любит розы и много роз!" - он остановился, чтобы выпить еще один бокал и вспомнить некоторые из их веселых встреч. "Она также любит ходить на ужин и танцы, но больше всего твоя дорогая милая мама любила... когда я брал ее в тир, и она чувствовала, как оружие взрывается от всей этой силы в ее руках! Она становилась такой чертовски возбужденной, я чувствовал запах ее пизды, а ее соски становились твердыми, как... пули!" - засмеялся он, поняв, что Алекс задумал.

"Ого, я бы никогда не догадался и не узнал!" - сказал он и почувствовал, как его член становится твердым.

"Ну, если ты попробуешь с ней что-то сделать, будь готов, потому что она может убить тебя за попытку или просто трахнуть до смерти!"

"Я буду, папа, и не волнуйся".

*.

"Ты выглядишь расстроенной, Ронда, а я был твоим другом много лет. Так ты собираешься сказать мне, что тебя беспокоит, или мы будем играть в двадцать вопросов?" спросила София, видя, что глаза Ронды начали наполняться слезами.

Ронда сделала глоток чая и посмотрела на подругу. "В пятницу днем я пришла домой рано и застала Алекса... в его комнате, и он... занимался мастурбацией и использовал пару моих... моих трусиков", - сказала она, вытирая слезу с правого глаза.

"Ну и что, ничего страшного. Дэйв мастурбировал как сумасшедший, и я постоянно ловила его, но ты и твои церковные пристрастия... ты впал в ярость, не так ли?" сказала София и придвинулась ближе к Ронде.

"Да, и я дала ему такую сильную пощечину! Он собирается спросить Тома, может ли он переехать к нему, и тогда я останусь совсем одна!" - сказала она, и слезы полились у нее из глаз, ей было так стыдно за то, что она ударила его.

София покачала головой и пожелала, чтобы Ронда полегче относилась к бедному парню. "Ронда, это нормально для парня его возраста, а что касается использования твоих трусиков... я уверена, что они его возбудили! Дэйв сказал мне, что он постоянно пользовался моими!" - засмеялась она и обняла Ронду.

"Я знаю, но в тот момент я не думала и... я... так сильно ударила его, и мне так плохо". Ронда фыркнула и продолжила. "Ты сказала, что у него была девушка, есть ли у Дэйва девушка сейчас", - спросила она, и София только улыбнулась.

"В каком-то смысле, наверное".

"Что ты имеешь в виду, в каком-то смысле?" спросила Ронда, и София улыбнулась еще шире.

"Помнишь, когда я развелась, и Дэйв остался дома со мной?"

"Да, и ты никогда не рассказывала мне, почему и что произошло, и почему ты вдруг ушла из

церкви". сказала Ронда, когда София начала краснеть.

София улыбнулась и понадеялась, что ее следующие слова не положат конец их дружбе. "Ну, это между нами, и я надеюсь, что вы меня не осудите", - сказала она, наклоняясь ближе к Ронде. "Мой дорогой, бывший муж никогда не мог поддерживать это достаточно долго, чтобы доставить мне удовольствие, и однажды днем... и помните, не думайте обо мне меньше, пожалуйста... мы с Дейвом дурачились и... прежде чем я поняла, что происходит... мы начали целоваться и оказались в его постели". сказала София, наблюдая за тем, как у Ронды отпала челюсть.

Ронда была шокирована и не могла поверить в то, что София только что сказала. "Вы с Дэйвом... любовники? О Боже!" - задыхалась она, пытаясь прояснить свои мысли. "И поэтому вы развелись и ушли из церкви?" спросила Ронда и посмотрела на свою подругу.

"Да, поэтому, Ронда, он делает меня такой счастливой, и он лучший любовник, который когда-либо был в моей жизни! Он может заниматься этим часами и никогда не насыщается мной! Как будто... я снова в колледже, а он - мой молодой жеребец!". София улыбнулась и почувствовала, как ее соски под блузкой напряглись.

Ронда все еще была шокирована, пока ее разум заполняли мысли Алекса. "А тебе не мешает... заниматься с ним любовью, зная, что он твой сын и что ты его родила?"

"Поначалу немного мешало, но я знаю, что он действительно любит меня, и это никогда не изменится. Он держит меня по ночам, и Ронда... он становится таким охуенно твердым для... меня! Помнишь, когда ты была маленькой и к тебе приставал парень его возраста?".

"Да".

"Мы трахались все утро, и когда я вернусь домой... он будет ждать, чтобы трахнуть меня снова, и, по правде говоря, я не могу дождаться!" София хихикнула и почувствовала, как ее киска становится влажной.

Ронда просто сидела и смотрела, как София впитывает ее слова. "Тебе обязательно говорить такие слова?"

"Если ты хочешь, чтобы Алекс остался дома с тобой, Ронда, тебе нужно проснуться и дать ему вескую причину остаться с мамой!" - засмеялась Ронда, игриво шлепнув ее, и София увидела, как она покраснела.

"Ты такая противная девчонка, а Дэйв такой милый!" Ронда засмеялась, и по ее киске пробежали мурашки, она подумала об Алексе и пожелала, чтобы они были так же близки, но без секса.

"Алекс тоже такой, Ронда, но ты так упорна с ним, и посещение этой... этой гребаной церкви отталкивает его от тебя, и ты потеряешь его тоже!"

"Я бы хотела, чтобы ты не использовала эти слова, когда мы вместе, София!" Ронда рассмеялась и вспомнила, как ей нравилось, когда Том говорил такие слова, когда они трахались! "Черт возьми, я сейчас в огне, и это из-за моего собственного сына!" - подумала она и была так рада, что София рассказала ей о Дэйве.

"Вот черт, повзрослей Ронда и отпусти!" София рассмеялась и не могла дождаться возвращения домой к Дэйву.

"Ты так хорошо владеешь словом, что я не уверена, смогла бы я это сделать или нет. Он мой сын, и это не выходит у меня из головы".

"Скажи мне, он большой? Наверняка, да? О, черт, я забыла, ты же видела, как он дрочит!" поддразнила София, и лицо Ронды стало совсем красным.

"Ты такая плохая, и да... он огромный! Теперь ты счастлива? Ты извращенка!"

"Какой он длины?" спросила София, надеясь, что это поможет ей расслабиться и дать бедному Алексу приятно провести время с его мамой.

Ронда подняла руки и попыталась оценить, какой длины был пенис ее сына. "Все, что я знаю, это то, что он был длинным и твердым!" - хихикнула она, понимая, что ее лицо покраснело, но ей было весело, и София снова заставляла ее чувствовать себя хорошо.

"О да, я уверена, что это тебя возбудило, не так ли!" София засмеялась и захотела узнать больше. "Насколько толстым он был?"

"Ты плохая, и... да, это так! Теперь ты довольна?" - засмеялась она и почувствовала, как ее соки вытекают между ее длинных ног. "Он был такой же толстый, как мое запястье... может быть, толще!" - добавила она и вынуждена была скрестить ноги, чтобы не получить оргазм.

"Черт возьми, тебе следовало бы быть с ним немного поласковее и... никогда не знаешь, что может случиться! Подумай, как он засунет этот большой, толстый член в твою пизду и будет трахать тебя до исступления!" - засмеялась она и увидела, что ее лицо стало ярко-красным. София улыбнулась, обняла Ронду и сказала, что ей пора возвращаться домой к сыну. "Ну, мне нужно идти и сделать кое-какие дела. Мы с Дейвом едем в Мексику на выходные, и у меня так много дел", - солгала она и не могла дождаться, когда Дейв снова окажется в ее возбужденной пизде.

"Вы, ребята, развлекайтесь и позвоните мне, когда вернетесь в город", - сказала Ронда.

"Ты должна найти Алекса, схватить его и дать этому парню чертову причину вернуться домой с тобой! Соси его чертов член, пока его мозги не выпадут, а потом скачи на нем, пока твоя сраная пизда не истечет кровью! Покажи ему, как сильно его мама любит и нуждается в нем!" София улыбнулась, и не могла дождаться, когда расскажет об этом Дэйву. "Расскажу, и помни, что я тебе сказала делать!"

*.

"Эй, это я, и я надеюсь, что ты готов трахнуть меня, потому что я в огне!" крикнула София, входя в свой дом и начиная раздеваться.

"Я здесь, и ты уже должна знать ответ на этот вопрос", - ответил он, когда мама вошла в семейную комнату, уже полуголая. "Что с тобой?" - спросил он, когда она переместилась к нему и быстро стянула с него тренировочные штаны.

"Это Ронда и Алекс, я думаю, что перевела их на "темную сторону", и вполне возможно, что она собирается трахнуть Алекса!" - стонала она, наклонилась к его члену и начала усердно сосать его.

Мама встала перед ним и начала есть его член. "Ты должно быть... шутишь!" - стонал он, глядя, как мама засасывает весь его член в рот и в горло. "Она такая ханжа и все такое, я никогда не ожидал, что она... о черт, мам, полегче!" Дэйв засмеялся и понял, что мама была чертовски возбуждена.

Она крепко сосала Дэйву и нуждалась в том, чтобы он был готов к траху. "Нет, не готов! В пятницу она застала его дрочащим на пару ее трусиков, и ее это завело. Он очень большой, и Ронде понравилось смотреть на него. Так что я подзадорил ее и рассказал ей о нас".

"Ты думаешь, она ничего не скажет?"

"Нет, черт возьми, к тому времени, как мы закончили разговор, она выглядела как гребаная шлюха в жару, а ее соски были огромными!"

"Ого, как ты думаешь, сколько мам и сыновей мы уже обратили в свою веру?" спросил Алекс, когда мама погладила его член до полного возбуждения.

"Не знаю, но их точно куча! Ты готов выебать святое, живое дерьмо из своей... мамочки?" - дразнила она, забираясь на колени Дэйва и насаживаясь на его твердый член, принимая его полностью, и он ударялся о ее шейку матки. "О мой гребаный бог! Я так люблю тебя, детка, и мне нужно, чтобы ты трахнул свою мамочку сильно и глубоко!" прорычала София, когда Дэйв перевернул ее на диван, надвинулся на нее и начал трахать ее, как сумасшедший. "Да, да, трахай мамочку! Трахай свою мамочку сильно! Трахай мамочку сильно, детка! Трахни мою пизду, трахни пизду своей мамочки, мерзкую, грязную, любящую инцест пизду!" - визжала она, пока Дэйв трахал ее как шлюху, и Софии это нравилось.

"Ты хуелюбивая шлюха!" - прорычал он, обхватывая руками ее ноги и притягивая их к груди. "О, мама, я обожаю трахать тебя, а твоя пизда такая классная!" Дэйв стонал, впиваясь в ее киску, наслаждаясь сочными звуками, доносившимися от их траха.

София лежала под своим сыном, наслаждаясь его молодым членом и его твердостью. "О, малыш, я люблю тебя и то, как ты трахаешь... меня! О боже, сильнее, сильнее!" - визжала она, и ее малыш трахал ее сильнее, проникая до глубины души и ударяясь о шейку матки.

http://erolate.com/book/1981/54755